

В тишине, пропитанной запахом старых книг и сандалового дерева, Чиун кратко объяснил Ремо о мальчишке, последнем ученике, которого он оставил на его попечение. Слова старика, словно капли дождя, падали на тихую поверхность, пробивая сквозь обыденные упреки и жалобы. Затем Чиун, как тень, растворился в воздухе, оставив Ремо один на один с мальчишкой. Мальчик, стоявший на коленях в углу комнаты, смиренно опустил бритую голову, как и требовали традиции Синанджу. В тишине он казался крошечной статуэткой, застывшей в ожидании. Ремо, никогда не был сторонником подобной дисциплины, как не раз подчеркивал Чиун, усмехнулся про себя. Почему бы не развратить парня? Чиун, видимо, ожидал, что Ремо бросит все и будет заботиться о ребенке неизвестно сколько времени. "Привет, малыш", — сказал Ремо по-корейски, — "Как тебя зовут?" — Я Гарри, уважаемый господин. Мастер Чиун называет меня Гарри Неадекватный, когда пишет о моем обучении в Книге. Ремо, вспомнив вечные записи Чиуна в Книге Синанджу, где он давал своим ученикам весьма своеобразные имена, улыбнулся. — Не обижайся, Гарри; ты бы слышал, как он меня назвал. — Ты — Ремо, Великое Разочарование, достопочтенный сэр. — Этот квелый ублюдок, — пробурчал Ремо по-английски. — Великое Разочарование — это я? — Так тебя называет Хозяин, достопочтенный сэр, — ответил Гарри, также перейдя на английский. — Тебе не нужно оставаться в позе прощения, Гарри. Я не твой хозяин. Зови меня Ремо. Мальчик поднялся на ноги и посмотрел на Ремо своими яркими, зелеными глазами. — Хозяин сказал, что ты мой брат. — Раз мы оба его приемные сыновья, то, наверное, так и есть. Я был уже взрослым мужчиной, когда меня нашел Чиун. А сколько тебе лет? — Мне столько же, — мальчик поднял вверх четыре пальца. — Госпожа Чунь Хэй говорит мне, что я не должен уметь делать то, что умею, но от танца камней мне хочется спать. Ремо несколько минут размышлял над этими словами, гадая, кем может быть Чунь Хэй, прежде чем опуститься перед мальчишкой на колени. — Так что ты любишь делать для развлечения? Яркие зеленые глаза мальчишки на мгновение засветились, и на его лице появилась кривая ухмылка. Из заднего кармана джинсов его маленькая рука достала пару метательных ножей. Ремо тоже улыбнулся. У этого парня были возможности. ***25 июля 1991 г. Школа чародейства и волшебства Хогвартс Кабинет директора: Растрепанная Минерва МакГонагалл ворвалась в кабинет Альбуса, ее слова были полны тревоги. — Его там нет. Его там никогда не было. Дамблдор, подняв глаза от своих бумаг, был несколько озадачен ее заявлением. — Кого нет, Минерва? — Гарри Поттер. Его нет в доме его тети. Вчера я отправила ему письмо о принятии в школу. Пришлось писать его от руки — заколдованное перо на него не действует. Я подумал, что это может быть связано с чарами, которые вы наложили на него. Ответа не последовало. — Сегодня утром я попробовал еще раз, на этот раз с помощью совы. Проклятая птица просто сидела на моем столе и смотрела на меня. Затем я отправился в Литтл Уингинг, чтобы передать письмо. Его там не оказалось. Петунья Дурсли даже не подозревала, что его оставили на пороге её дома. Что ты наделал, Альбус? Где Гарри Поттер? ***31 октября 1991 г. Школа чародейства и волшебства Хогвартс Второй этаж: Минерва продолжала свой патруль в поисках тролля. В голове у неё крутилась мысль о том, что Альбус, вместо того, чтобы оставить детей в легко защищаемом Большом зале, отправил их в общежития, не обращая внимания на то, что если, как сказал Квиррелл, тролль находится в Подземельях, то он отправил Слизеринцев прямо на пути этого существа. Не было времени даже пересчитать детей, прежде чем их вывели из Большого зала. Ей и директору предстояло поговорить позже. Потеря Гарри Поттера серьезно повлияла на его душевное состояние. Поднявшись по лестнице на второй этаж, она свернула за угол и успела увидеть, как в дверном проёме исчезла нога тролля. С облегчением вздохнув, Минерва выстрелила палочкой из пушки, чтобы дать сигнал персоналу, что тролль найден. Минерва стояла и ждала, когда к ней подтянутся остальные, чтобы вместе расправиться с этим существом. Когда она услышала пронзительный крик девушки, мычание тролля и звон разбивающегося фарфора, у неё кровь стыла в жилах. Бросившись к двери, шотландка одновременно испытала облегчение, увидев, что вскрикнувшая девушка цела и невредима, и ужас, увидев, что тролль стоит над ней, подняв свою дубину. — Она ударила тролля по затылку, заставив его пошатнуться. Минерва была

совершенно не готова к тому, что тролль в ответ на ее удар замахнулся своей огромной дубиной. Удар пришелся Минерве в левый бок, сломав ребра и отбросив ее к стене с силой, достаточной для того, чтобы сломать бедро. Минерва сползла на пол, чувствуя, как сознание ускользает. Пытаясь сохранить контроль над собой, она подняла палочку в сторону тролля и превратила хрящ в его носу в белый фосфор. Когда существо подняло дубину, чтобы добить ее, тролль сделал последний вдох, вызвав пирофорные свойства фосфора. Вся масса фосфора вспыхнула. Горящая масса была несколько сдержана жесткой шкурой тролля, и тепловой импульс проник внутрь, в более мягкие ткани. В результате взрыва голова существа превратилась в тонкую дымку. Тролль рухнул на пол с гулким стуком. Минерва успела почувствовать удовлетворение от того, что защитила ученицу. Девушка бросилась к упавшему учителю. — А, один из ее львов. Что это было... почему...? Забвение настигло ее. ***9 ноября 1991 г. Школа чародейства и волшебства Хогвартс Кухня Хогвартса: Фред и Джордж Уизли вошли на кухню, где их ждали Женестьева Уокер и Стюарт Бордман. Уокер и Бордман были их коллегами по Слизерину. Проказники с четвертого курса Слизерина никогда не попадались, за исключением Фреда и Джорджа. Между этими двумя парами существовало нескрываемое уважение, хотя никто из них в этом не признался бы. Но между ними существовала и строгая разрядка. Они никогда не будут разыгрывать друг друга. Никогда. Слишком реальна была возможность эскалации конфликта, выходящего из-под контроля. Никто из четверых не хотел рисковать. Слишком много на свете ничего не подозревающих жертв, чтобы перекидывать их друг на друга. Эльфы Дома поспешили предложить еду и питье. — Как поживает ваш Глава Дома? — спросил Бордман. — Она уже на ногах, — сказал Фред. — Помфри действительно хорошо справляется со своей работой. Заставляет радоваться, что она здесь. — А твой первенец? — добавил Уокер. — Почему она была там одна? — Напугана до смерти, но в порядке. Похоже, она эмоционально отреагировала на то, что сказал младший брат, и не была на празднике, чтобы услышать предупреждение. Мы с ней разобрались. Мы объяснили все малышу Ронни. Больше он так делать не будет. — Хорошо, — сказал Уокер. — Никто не должен пострадать... Если только это не смешно. Итак... — произнесла она, с принужденной улыбкой. — Как далеко вы двое продвинулись на третьем этаже? Щенок не мешал вам? — Что? Пушистик? — рассмеялся Джордж. — Мы проводим с Пушистиком больше времени, чем сам Хагрид. Он любит нас. Конечно, растение не помешало вам двоим? — Дьявольские силки? Да ладно. Это же вещи первого курса. Это были проклятые ключи. Мы облетели всю эту проклятую комнату, но так и не смогли подобраться к нужному ключу, — ворчал Бордман. — Мы тоже не могли, — согласился Фред. — Нужно быть искателем, чтобы поймать эту дурацкую штуку. — Вот почему мы взломали замок, — добавил Джордж. — Что? — удивился Уокер. — Я перепробовал все чары для отпираания, какие только смог найти. — Мы не использовали магию, моя дорогая Женестьева, — усмехнулся Джордж. — Мы сделали это маггловским способом, с помощью инструментов. — Я хотел взорвать его, но моя сестра боялась, что нас поймут, — пожаловался Джордж. — Взрывчатка — это не решение всех проблем, — терпеливо сказал Фред. — Святотатство! — Ладно, ладно. Что за дверь? — спросил Уокер, уже не в первый раз удивляясь, почему она связалась с этими двумя. — Шахматный набор, — ответил Джордж. — Чертовски огромный шахматный набор, — добавил Фред. — Очевидно, нужно играть по всей доске. — И что? — нетерпеливо спросил Бордман. — А мы просто не умеем играть в шахматы. Мы потратили почти три часа, проигрывая этой проклятой доске, — пожаловался Джордж. — Я играю, — спекулятивно сказал Уокер. — Вы предлагаете отменить пари и объединить усилия? — спросил Джордж. — Нет, черт возьми. Я предлагаю, что как только мы найдем способ пройти через эту проклятую дверь, мы пропустим тебя, — холодно заявила ведьма со Слизерина четвертого курса. — А. Ну, вы должны знать, что у нас с Джорджем есть несколько собственных идей, — ответил Джордж. — Да, — согласился Джордж. — Начнем с того, что наш младший брат немного разбирается в шахматах. — К тому же мы обнаружили, что хотя взрывчатка и не является решением всех проблем, количество ситуаций, в которых ее нельзя эффективно использовать, крайне ограничено, — ухмыльнулся Фред.

<http://tl.rulate.ru/book/96661/3310102>